

Инанна говорила так, словно испугалась, но на ее лице не было намека на страх. Вместо этого она заинтересованно смотрела на Амона с тенью улыбки.

Амон сжался: «Зачем мне это делать? Неплохо сохранить жизнь всей команды! Инанна, ты можешь сказать мне, кто именно был пастухом за пределами Сомы? Видимо, ты знаешь, что его хлыст сделан из монстра в реке. Почему ты не напомнила мне? Знала ли вы, что мы собираемся атаковать монстра при пересечении реки? Ты действительно та, кем себя называешь? Твоя история верна? Кто ты и почему ты пришла ко мне?»

Инанна улыбнулась: «У каждого есть секреты. У тебя тоже есть секреты, Амон, не так ли? Как ты сказал, ты охотник, а теперь маг в секретной миссии! ... Я очень ценю все, что ты сделал для меня. Все, что я тебе сказала, правда. Но это зависит от того, как ты это понимаешь. Может быть, однажды тебе все станет ясно ... Амон, я отплачу тебе, как я и обещала. Ты можете попросить у меня что-то. Я не откажусь, если смогу это сделать. Даже если ты попросишь обо мне...»

Поскольку они уже пересекли реку Евфрат, Инанне было все равно, если ее личность будет раскрыта. Она просто хотела узнать, узнает ли Амон ее, прежде чем она сообщит ему, кто она. Для нее это было похоже на игру в угадывание.

Но ее развлечение сразу же прерывалось громким голосом издалека. Это был молодой человек, он пел. Мелодия была хорошей, но лирика не нравилась уху.

«... Почему все, кого вы любите, страдают от вашего предательства?

Когда ваши любимые люди перестанут плакать?

О, бедный пастух,

Набирая перед тобой вкусные десерты,

Предлагая тебе убить своих лучших ягнят,

Кнуты падают на спину,

Волк - вот, что он получает,

Избитая птица машет сломанным крылом,

Старый лев блуждает, старые раны все еще кровоточат ... »

Лицо Инанны стало угрюмым, когда она услышала песню. Она убрала руку с плеча Амона и встала. Амон посмотрел в сторону поющего. То, что он увидел, было караваном повозок, идущих с фермы в конце поля. Повозка во главе была украшена золотыми скульптурными рельефами и окружена яркими защитными щитами. Это было похоже повозку на короля, осматривающего его земли.

Коляска была открыта, с большим блестящим зонтиком, как капюшон. На карете сидел красивый, крепкий человек лет тридцати, с фиолетовым бархатным халатом на плечах. Водитель был августейшим воином высотой более девяти футов. Он носил кирасу, но не имел шлема. На его талии висел тяжелый бронзовый меч, отражающий солнечный свет. Рядом с

ним стоял огромный щит, который был почти таким же высоким, как и он. Наблюдая за окрестностями, он был похож на божество войны.

Песня пелась человеком, сидящим на карете. Он пел громко и то и дело подносил бокал вина ко рту, как будто он был единственным человеком между небом и землей.

Увидев ряд повозок, догоняющих их сзади, Амон быстро увел свой экипаж в сторону дороги, чтобы позволить им пройти, когда услышал, как Инанна сердито кричит: «Гильгамеш! Как ты смеешь петь такую песню под моим носом! Что ты делаешь со всеми своими телохранителями из Урука? Куда ты идешь?»

Певец увидел Инанну, и тут же встал со своего места, поклонился ей и сказал: «Моя прекрасная леди, пожалуйста, просто называйте меня Гилл ... Кроме того, что я вижу ваше прекрасное лицо, я могу узнать имя, которое вы носите сегодня?»

Инанна прыгнула с экипажа. Стоя посреди дороги, на пути экипажа, она ответила холодной улыбкой: «Я Инанна. Куда вы собираетесь, Гилл, уважаемый лорд Урука?»

Амон был поражен. Владельцем кареты был Гильгамеш, губернатор города Урук. Он когда-то слышал это имя от Метатро. Некоторые говорили, что он был воином девятого уровня, некоторые говорили, что он был верховным магом. Но ни один из слухов не был подтвержден самим Гильгамешем.

Другим известным именем, тесно связанным с ним, был Энкиду. Он вырос с Гильгамешем и стал командиром государственной гвардии Урука. Он был испытанным воином девятого уровня, которого часто называют сильнейшим воином в мире. Это было более или менее преувеличенное название, но на самом деле он никогда не проигрывал.

Это были люди, с которыми Амон совершенно не хотел ссориться. Учитывая его личность, он старался держаться как можно дальше от них. Но Инанна вообще не боялась. Она просто заблокировала весь караван со своим угрюмым лицом. Казалось, что Гильгамеш знал ее и даже приветствовал, заметив ее присутствие. В отличие от его почтительного поведения, он сказал все это легкомысленным тоном, спрашивая ее, как ее зовут сегодня.

В отличие от Великой империи Египта, царство Вавилона было фактически союзом нескольких государств по договору военного союза и федеральным советом, который принимал важные решения под руководством короля. Царь Вавилона был лидером альянса, но губернатор городов-государств также обладал большой независимой властью.

Гильгамеш много лет славился на континенте. Как великий герой, он был высокопоставленным человеком. У него было огромное эго, что иногда он даже не обращал внимания на короля и подчинялся только важным решениям альянса. Но из-за стратегического значения Урука губернаторы других государств, в том числе и король, не посмели обидеть его.

Из разговоров между Инанной и Гильгамешем Амон начал подозревать, что Инанна действительно может быть принцессой. Это был единственный возможный способ объяснить, что только что произошло. У Амона уже было подобное предположение, когда он увидел, что Инанна написала свое имя иероглифом.

Гильгамеш приказал своим коляскам остановиться, но не спустился с экипажа. Он встал и снова поклонился: «Я только что получил быстрое сообщение, когда осматривал свое состояние, что маленький сын Хумбаба, покровитель реки Евфрат, на днях напал на паром. Поскольку Хумбаба нарушил пакт между богами, я, наконец, смогу убить этого девятиголового

зверя! ... Инанна, ты хочешь увидеть, как я это сделаю?»

Амон снова был поражен. Он чуть не уронил свой хлыст. Хумбаба был покровителем реки Евфрат, и Гильгамеш заявил, что собирается убить его! Наполнившись удивлением и любопытством в своем сердце, он действительно хотел увидеть бой. Но разум сказал ему, что он должен уйти от таких дел. Более разумным было бы оставить их как можно скорее. Но поскольку Инанна заблокировала весь путь, он ничего не мог сделать, кроме как подождать.

Инанна хихикнула: «Гилл, ты собираешься убить Хумбабу с Энкиду? С Хумбаба не так легко справиться. Ты должен отрезать все его головы за один раз. Ты можешь это сделать?»

Длинные глаза Гильгамеша прищурились. Он погладил кольцо на руке и ответил: «Я рад попробовать. Я давно хотел убить эту змею. Не забывай, что Хумбаба контролирует все полосы в этой реке, и мы должны отдать дань уважения ему, чтобы торговать елью с Хеттеем и Египтом. Мои люди каждый год давали ему столько всего, но он никогда не был доволен и запретил нам переправляться через реку ночью. Никто не может подсчитать, сколько людей было убито им и его потомством! »

Инанна нахмурилась: «Но я слышала, что между Энлилом и Мардуком был договор. Пихтовый лес на восточной стороне реки относится к царству Мардука, в то время как река Евфрат принадлежит Гумбабе, поскольку он был привратником царства Энлила ... И Хумбаба запретил твоим людям переправляться через реку ночью, потому что вы отказались назвать его святыней в Уруке».

Гильгамеш нахмурился: «Он действительно считал себя божеством, эта собака! Святынями в Уруке считаются только настоящие покровители, а не вымогатели! Как он посмел попросить место для себя в храме Мардук? Бедный зверь, он думал, что у него может быть свое собственное царство? Никто никогда не отдаст ему дань искренне! »

Инанна снова захихикала: «Это правда. У него слишком много голов, чтобы правильно их использовать ... Но разве вы не боитесь, что вы можете оскорбить Энлила, если убьете его?»

Водитель-воин внезапно поднял голову и перебил ее: «Что случилось на пароме сегодня, было непростительно. Хумбаба нарушил пакт между богами. Поэтому я должен убить его. Даже такой бога, как Энлил, не может сломать свой собственный оракул! ... Самая красивая дама в моих глазах, почему ты беспокоишься о нем? Это мы стоим перед лицом ужасной борьбы и опасности смерти. Но сегодня я должен взять свой меч!»

Инанна посмотрела на него с полуулыбкой: «Энкиду, ты всегда хотел сравнить свою силу с божествами. Ты собираешься доказать свою власть, убив Хумбабу?»

Воин осторожно ответил: «Даже если бы у Хумбабы была святыня, сколько людей воздадут ему должное от истинного сердца? Если я убью этого злого зверя, сколько человек будет благодарно и восхищаться мной, даже если я не владею святыней? Мой подвиг появится в народных песнях и будет помниться годами ».

Инанна улыбнулась: «Жаль, что ты немного опоздал. Змея-монстр была убита храбрым молодым человеком. Я тоже была там. Он также проводил меня через реку ... Вы хотите найти неприятности у Хумбабы, потому что вы не спасли команду и были героем дня? Я не думаю, что ты можешь сразиться с ним. Возможно, у Гилла есть возможность».

Энкиду обернулся и поклонился Гильгамешу: «Мой господин, пожалуйста, дайте мне шанс бросить вызов Хумбабе».

Взглянув на Инанну, Гильгамеш нахмурился, и тихо сказал Энкиду: «Я не откажусь от твоей просьбы, мой лучший друг. Но я не стану подвергать тебя опасности. Только ты можешь победить Гумбабу, но тебе будет трудно остановить его от побега. Пожалуйста, позволь мне следить за тобой и перехватить его, когда он убежит, чтобы ты мог обрезать все свои головы своими руками и сделать свой героический подвиг! »

Энкиду снова поклонился: «Спасибо, милорд».

Гильгамеш махнул рукой и заговорил с Инанной,

«Отпрыски Хумбабы заставляют людей переходить через реку ночью. Как только один убит, другой появится почти сразу. Сегодня я собираюсь сократить источник зла! Ты собираешься остановить меня, Инанна?»

Инанна улыбнулась, как цветок, и ласково посмотрела на Гильгамеша: «Почему я тебя остановлю? Честно говоря, я хочу увидеть, как в один прекрасный день девятиглавый зверь будет убит. Гилл, ты такой смелый человек! Ты мой герой! Спасибо, что пригласил меня. Я бы хотела увидеть этот необыкновенный подвиг собственными глазами».

Собрав свои юбки, она вскочила на вал и села в экипаж. Она махнула рукой и сказала Гильгамешу: «Пойдем, Гилл. Я больше не могу ждать!

Она просто ушла с Гильгамешем, оставив Амона одного! Амон был немного озадачен, но он тоже почувствовал облегчение. Караван продвигался вперед, проходя мимо экипажа Амона. Амон внезапно почувствовал себя немного нервным. Гильгамеш спросил: «Инанна, ты приехала с этой коляской. Разве ты не хочешь взять ее с собой? »

Инанна улыбнулась и ответила: «Мой ягненок найдет свой путь и узнает, в чем заключается его миссия. Вместе с Гиллом-героем мне больше не нужна защита от других ».

Гильгамеш засмеялся: «С Энкиду мой экипаж - самое безопасное место в этом мире. Но зачем тебе понадобится моя защита?»

Окруженный охранниками, экипаж Гильгамеша исчез вдаль, оставив Амона и его экипаж на обочине дороги. Инанна пригласила Амона сопровождать ее в город Вавилон, но теперь она ушла с Гильгамешем. Если она действительно была принцессой в беде, и она знала и доверяла Гильгамешу, тогда было нормально, что при поддержке последнего она больше не нуждалась в помощи Амона. Но почему она ушла, даже не попрощавшись?

Амон думал об этом, услышав шепот от Инанны: «Я пойду с ними, чтобы посмотреть, как они убивают девятиглавого зверя ... Ты только что убил маленького сына Хумбабы. Если он узнает, ты будешь в опасности, когда снова пересечешь реку Евфрат. Желаю им успеха ... Иди вперед и делай то, что ты планируешь делать. Я приду к тебе снова и исполню свое обещание ».

Караван уже был под горизонтом, но голос Инанны слышался так, как будто она была рядом с Амоном. Это был [Шепот], усовершенствованная магия сообщения. Но это было сделано очень искусно! Амон снова был поражен. Но вскоре он нашел объяснение. Учитывая идентичность Инанны и тот факт, что она хорошо знала иероглифы, было нормально, что она знала о магии. К сожалению, Гильгамеш не раскрыл ее настоящую личность в предыдущем разговоре. До сих пор Амон не знал, кто она. Она ушла с тайной, как и пришла.

Теперь, когда он больше не мог видеть караван, Амон поднял хлыст, чтобы продолжить свое путешествие, озираясь вокруг. С того места, где исчез караван, появилась точка, и вскоре она

стала огромной бегущей фигурой. Гигантским человеком был Энкиду, водитель воина.

Энкиду, казалось, просто шел, но он приближался к Амону быстрее, чем бегущая лошадь в панике. Вскоре он уже подошел к экипажу Амона. Каждый шаг, который он делал, был беззвучным, но Амон чувствовал великую силу, которая трясла землю. Он не мог даже думать о сопротивлении, когда сталкивался с этим воином.

Когда он увидел лицо Энкиду, то положил руку в свою сумку, вытащив высший свиток пространственной магии: [Турбулентность] из ребра Озириса вместе с двумя другими продвинутыми свитками. Если этот воин девятого уровня должен был навредить ему, он мог бы убежать так быстро, как только мог. Но почему к нему пришел самый сильный воин в мире? Это из-за Инанны?

Когда он увидел скорость Энкиду, Амон усомнился в том, что у него будет достаточно времени, чтобы активировать свитки, если Энкиду действительно нападет на него. Энкиду остановился прямо перед экипажем Амона, стоя там, как холм. Он, похоже, не хотел нападать на Амона. Держа в руках золотой поднос, он сказал Амону холодно: «Кучер, ты убил монстра, который сегодня напал на паром и спас пассажиров на борту. Ты сохранил безопасность и защитил достоинство Урука. Господин Урука дает тебе эту награду. Пожалуйста, возьми это».

Слова, сказанные этим возвышенным воином, включали «пожалуйста», это звучало как неподходящий порядок. Амон спрыгнул с экипажа, взял поднос обеими руками и почтительно ответил: «Я искренне благодарен Господину Урука. Я спас их, когда спасал себя». Под величественным взглядом верховного воина он даже чувствовал, что трудно дышать.

Глядя на Амона, Энкиду снова холодно повторил: «То, что ты сделал, нужно наградить. Это награда от Господина Урука ... Молодой колдун, сегодня ты проходишь через государство под защитой Инанны. Убирайся так быстро, как можешь. В следующий раз, когда я увижу тебя, это будет твой последний день! Помни, такая женщина, как Инанна, не может принадлежать тебе!»

Как только он закончил речь, Энкиду обернулся и ушел. В нескольких вдохах его высокая фигура исчезла под горизонтом.

Порыв ветра дул ему в лицо, и Амона внезапно охватил холод. После нескольких слов он был пропитан холодным потом. Глядя на золотой поднос, он обнаружил два свитка и десять парангонов. Эти два свитка были точно [Блокировка] и [Стена Хаоса], такие же, как те, которые он использовал в реке в начале этого дня.

Гильгамеш был более информирован, чем мог себе представить Амон! Мало того, что он знал, что произошло в реке, но он также знал, какие свитки использовали Амон. Он попросил Энкиду привезти их обратно и заплатил символическими десятью парангонами.

Стоимость [Песни льда и пламени] была намного выше, чем десять парангонов. В конце концов, это было уникальное изобретение Нерона. Возможно, даже Гильгамеш не мог знать, что это за свиток. Но то, что он сделал, было достаточно щедрым. Возможно, он сделал это из-за Инанны.

Энкиду назвал Амона «колдуном». Очевидно, он уже знал, кто он, и именно поэтому он говорил таким тоном. Он также указал, что Амон может пройти через Урук под защитой Инанны. И он даже пригрозил убить его, если встретит его в будущем. Амон почувствовал, что он просто стал жертвой неожиданной катастрофы. Что он когда-либо сделал, чтобы оскорбить этого верховного воина? Но вскоре он, казалось, нашел причину. Из последних слов Энкиду ясно

предупредил Амона, чтобы он не имел никаких неуместных мыслей об Инанне!

Есть ли у меня какие-то неуместные мысли об Инанне? Амон спросил себя, и ответ был определенным и громким. Теперь у него не было никаких мыслей об этой женщине. Она была не что иное, как магнитом неприятностей! Каждый раз, когда он путешествовал вместе с ней, вскоре к ним приходила беда. В Соме за ними следили и ограбили. При переходе через реку на них напал монстр. Теперь ему только угрожал верховный воин! К счастью, с этого момента Амону не нужно было идти вместе с ней. В противном случае, как просто колдун пятого уровня, он явно не был способен играть в эту игру.

С технической точки зрения, Амон более или менее принижал себя, когда думал так. Люди, с которыми он только что встречался, были главными фигурами этого континента. Будучи колдуном пятого уровня и воином, он был достаточно силен, чтобы защитить себя в большинстве городов на континенте.

Холодный пот тек по нему. Амон задал себе несколько вопросов, сидя на экипаже. - Разве Инанна сделала для него что-нибудь плохое? Ответ был «нет». Она что-то сделала не так? Нет, казалось, что она не сделала ничего плохого. Разве он сам что-то сделал не так? Ни за что. Он что-нибудь должен Инанне? Нет. Он только что помог ей несколько раз. Он никого не обидел.

Размышляя об этом, Амон наконец снова нашел свой внутренний мир. Размахивая хлыстом, он снова ушел в свой путь. Он заметил, что караван Гильгамеша покинул небольшую дорогу, пересек поле и пошел вверх по течению от реки Евфрат вдоль берега. Эта дорога вела к другому направлению. По словам Инанны, он мог обойти Урука, а затем вернуться на главную дорогу. Теперь все, что Амон хотел - двигаться как можно быстрее.

С хлыстом лошади бежали, как ветер. Лейкхут действительно дал ему лучший экипаж и лошадей в городе. Амон держал их на полной скорости до сумерек. Когда упала ночь, ему пришлось замедлиться, потому что лошади были измотаны. Они рухнут в любое время, если он продолжит позволять им бежать. Амон считал, что он покрыл довольно большое расстояние. Энкиду сказал, что Амон может передать страну на этот раз, но Амон просто хотел оставаться как можно дальше от любой потенциальной опасности.

К счастью, ничего не случилось. Ночью Амон нашел отдаленный лес вдали от главной дороги, чтобы скрыть свой экипаж. Затем он начал искать воду для лошадей. Ему тоже нужно было хорошо отдохнуть. Он был измотан весь день с тех пор, как сражался с монстром, после полной скорости он почувствовал головокружение.

Полночь прошла тихо. Амон внезапно проснулся. Полусонный, он тихо сел и начал медитацию. Он не знал, как долго он медитировал, прежде чем почувствовал легкое беспокойство в духе. Выполняя «Обнаружение глаз» и настроив свое восприятие на самое чувствительное состояние, он начал слышать шум издалека.

Доносились рёвы свирепого зверя, которые звучали как тысячи разбойников. Кричал человек, похожий на Энкиду. Раздавался громкий треск и звон. Энкиду сражался с Хумбабой, девятиглавым монстром, Покровителем реки Евфрат? Он убьет зверя? Или будет убитым монстром? Звуки раздавались на большом расстоянии. Они были слабы даже после того, как были усилены глазами обнаружения. Но Амон все еще чувствовал, насколько интенсивна борьба.

Амон только что убил маленького сына Хумбабы. Он мог получить месть от Покровителя реки Евфрат, когда снова перечет реку. Поэтому он должен надеяться, что кто-то убьет Хумбабу. С

другой стороны, Энкиду угрожал Амону убить его. Он также должен надеяться, что Энкиду будет убит монстром. Однако, слушая эту захватывающую дух битву, Амон по-прежнему хотел, чтобы Энкиду смог закончить жизнь девятиголового монстра.

Что касается угрозы со стороны верховного воина, он не воспринимал это слишком серьезно. Континент был настолько обширен, что такой, как он, мог спрятаться почти везде, где захочет. В конце концов, он считал, что вряд ли сможет встретиться с другим практиком девятого уровня, таким как Энкиду, прежде чем станет самым верховным практиком. Даже если бы он отправился в Урук, для него было невероятно снова встретиться с Энкиду. Будучи воином девятого уровня, Энкиду не заботился бы о такой маленькой фигуре, как он. Для него Амон был гораздо менее важным, чем Хумбаба!

Уже почти взошло солнце, когда далекая битва подошла к концу. Должно быть, это был очень интенсивный бой. Слушая отдаленные звуки, Амон уже был очарован своим воображением. Некоторые из слов ненамеренно попадали ему в голову: волшебство или боевые искусства, если можно было добраться до девятого уровня, он стоял бы на пике этого мира и даже имел бы власть сражаться с богами. Поэтому этих людей называли полубогами. У него даже были сомнения, что некоторые самопровозглашенные боги были на самом деле просто полубогами.

Из того, что он слышал, Амон считал, что этот Хумбаба должен быть просто полубогом. Таким образом, будучи самым полубогом, воин Энкиду девятого уровня посмел попытаться убить Хумбабу сам.

<http://tl.rulate.ru/book/2659/143704>